УТВЕРЖДАЮ
И. о. первого проректора
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»
доктор педагогических наук

_____ Болотова Е. Л.

«_07_» _____ 2018 г

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»– на диссертацию Умнягина Вячеслава Вячеславовича на тему: «Образ Соловков в русской литературе XX в. (на материале воспоминаний соловецких узников и романной прозы 2000-х гг.)», представленную в диссертационный совет Д.002.209.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

На протяжении длительного времени Соловецкие острова являются одной из важнейших составляющих топики русской культуры, обозначая и пространственно, и содержательно одну из констант национальной культурной памяти. Центр христианизации Русского Севера, один из древнейших памятников русского каменного зодчества и инженерной мысли, цитадель «ревнителей древнего благочестия» (старообрядцев) и один из самых успешных монастырей в XIX–XX вв., Соловки в начале 20-х годов стали экспериментальной площадкой по созданию разветвлённой сети лагерей.

Интерес к духовному и социально-историческому наследию Соловков – неотъемлемая часть современной российской культурной жизни. За последнее полтора десятилетия сразу в двух романах, отмеченных несколькими престижными литературными премиями – «Обитель» З. Прилепина и «Авиатор» Е. Водолазкина – поднималась «соловецкая тема». В 2010-е гг. продолжается процесс «возвращения» литературы Русского зарубежья, в том числе и за счёт включения в круг анализируемых текстов недавно открытых и опубликованных мемуаров бывших заключённых Соловецкого лагеря особого назначения. Множится и число историко-культурологических исследований, посвящённых Соловецкому архипелагу.

В некоторых работах именно Соловки определяются как место слома национально-исторической культурной традиции в XX в. В результате в гуманитарной науке Соловки всё чаще начинают рассматриваться как отдельное самодостаточное явление, что даёт основание предполагать возможность утверждения отдельного – «соловецкого», по аналогии с петербургским, текста в русской литературе.

Диссертация В. В. Умнягина, которая находится на пересечении нескольких предметно-проблемных областей, является одним из первых филологических исследований, в котором на основе комплексного анализа воспоминаний и автобиографической художественной прозы соловецких узников 1920–1930-х гг., а также современных исторических романов, очерков и эссе, проанализирована проблема соотношения традиции и новаторства в изображении Соловков, обосновано понятие «соловецкого текста» в русской литературе. В этом видится **актуальность** данного исследования.

Основываясь на работах Н. П. Анциферова и его учеников, используя историко-литературный, мифопоэтический, феноменологический и антропологический анализ доступного свода воспоминаний о Соловецком лагере и тюрьме, В. В. Умнягин связывает хронологическую и пространственную историю Соловков с осмыслением способов их художественных отображений, на основе «соловецкого текста» стремится исследовать взаимосвязь социальной истории и творческой реакции на ее события в художественных произведениях. В этом видится **новизна** исследования.

Обширная источниковедческая база диссертации представлена произведениями Г.А. Андреева, Н.П. Анциферова, Ю.Д. Бессонова, А.Д. Булыгина, А. Грубе, Ю.Н. Данзас, И.М. Зайцева, К.Л. Власова-Уласса, О.В. Волкова, О.В. Второвой-Яфы, В. Канева, М. Леонардовича, Д.С. Лихачева, С.А. Мальсагова, М.З. Никонова-Смородина, Ф.К. Олехновича, Е.Л. Олицкой, М.М. Розанова, А.П. Скрипниковой, Б.Л. Солоневича, В.В. и Т.В. Чернавиных, Б.Н. Ширяева и др., которые находились в заточении в первое десятилетие существования СЛОНа (1923–1933 гг.). Автор анализирует данные тексты, опираясь прежде всего на локально-исторический метод Н. П. Анциферова. Однако при необходимости обращается и к работам по мифопоэтике Н. П. Анциферова и В. Н. Топорова, и к трудам М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва и др., что придаёт его исследованию концептуальность и убедительность.

Структура диссертации продумана и логична, соответствует поставленным задачам.

Во введении к работе чётко прописана методология исследования, обозначены актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, цель и задачи, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Этиологическая легенда Соловков и ценностные ориентиры соловецкой мемуаристки» носит теоретический характер и посвящена описанию основных характеристик соловецкого метатекста, а

также знакомит с авторами воспоминаний о СЛОНе как продолжателями определенной традиции восприятия и описания данной местности. В этой главе В. В. Умнягин формирует своё представление о соловецком метатексте, который стал продуктом «реакции общества на идеалы монашества, в основе которых лежит аскетическая практика и религиозное мировоззрение, а конечной целью выступает духовное преображение человека» [С. 39].

В первом параграфе «Соловки в отечественной литературной традиции» рассматриваются опорные вехи истории Соловецкого архипелага, которые нашли свое отражение в литературных памятниках и эго-документах различных эпох. В целом это выглядит убедительно, хотя в ряде случаев В. В. Умнягин и допускает отдельные спорные утверждения, иногда основываясь на заведомо ложных суждениях. Так, обосновывая особую значимость Соловков в российской истории, автор не избежал отдельных ошибок. Утверждая значительный вклад Соловецкого монастыря в создание Санкт-Петербурга, В. В. Умнягин пишет о том, что «от стен обители летом 1702 г. царь выдвинулся на войну со шведами. Двигался он на построенных под Воронежем кораблях, освященных, как и все его начинания, возведением деревянного храма апостола Андрея Первозванного на Б. Заяцком острове Соловецкого архипелага. Спустя год, уже на Заячьих островах в устье Невы, Петр заложил новый город, который оказался способным противостоять натиску стихии, недоброжелательным соседям и общественным нестроениям» [С. 29–30]. Оставя в стороне субъективность оценки вклада Соловецкой обители в создание северной столицы, отметим, что «суда из Воронежа» в Белом и в Балтийских морях являются явной нелепостью.

Упрощением, продиктованным авторской позицией – демонстрацией позитивистских и индустриальных доминант в развитии XIX столетия, является и утверждение о столетии как о времени «создания грандиозных технических сооружений (озерноканальная система, морская каменная дамба, сухой док, многочисленные заводы и мастерские), каменных храмов в глубине островов и величественного Свято-Троицкого собора, способного вместить прибывающих в летние месяцы паломников» [С. 30]. Значительная часть из вышеперечисленного была впервые обустроена ещё в XVI столетии при игумене Филиппе (Колычеве).

Во втором параграфе «Психологический портрет авторов соловецких воспоминаний» проанализированы религиозные, этические и эстетические установки мемуаристов. Выбор в качестве референтной группы сообщества заключенных женщин стало новаторским шагом автора. Однако, на наш взгляд, недостаточно объяснимым. Исследование выиграло бы, если бы автор подробнее обосновал особую значимость именно женских мемуарных текстов. В третьем параграфе «Особенности воссоздания прошлого в мемуарах соловецких узников» разбираются экстралитературные задачи, которые заключенные СЛОНа решали, обращаясь в своих воспоминаниях к пережитым страданиям.

Вторая глава «Соловки в мемуарах соловецких узников» в четырёх параграфах «Природно-архитектурный облик Соловецкой обители в

восприятии соловецких заключенных», «Публикации Б. Н. Ширяева лагерного периода», «Неугасимая лампада» в ряду мемуарного наследия о СЛОНе», «О рукописных комментариях Д. С. Лихачева на полях «Неугасимой лампады» посвящена изучению аксиологической направленности литературного творчества вынужденных обитателей Соловков (бывших лагерников). Особо интересным в контексте последующего анализа (в 3-й главе) современной литературы является утверждение о том, что «мемуары соловецких заключенных дают основание видеть архипелаг как непреходящий метафизический центр России, который переживает нападение злых сил» [С. 93].

Данная глава является одной из наиболее сильных в исследовании. Автор вводит в круг филологического и исторического анализа целый ряд текстов, практически неизвестных отечественному литературоведению. В то же время В. В. Умнягин в отдельных случаях обозначает возможные направления научного поиска, но никак их не комментирует. Так, цитируя Б. Л. Седерхольма о протопопе Аввакуме («Протопоп Аввакум, приехавший сюда миссионером в начале XVII столетия, писал своей жене: “Когда взглянул я на сии печальные места – тоска и зима вошли в мое сердце”» [С. 85. Цит. по: Седерхольм Б.Л. В разбойном стане: Три года в стране концессий и «Чеки» (1923–1926) // Воспоминания соловецких узников. Соловецкий монастырь, 2013. Т. 1. С. 667]), автор никак не оценивает тот факт, что бывший заключённый связывает Соловки с Аввакумом, который жил позднее, а не в начале XVII века, и на Соловках не был (во всяком случае нет достоверных свидетельств этого).

Третья глава «Современные произведения о Соловецком лагере» состоит из 4-х параграфов («Лабиринт преображений» Ю. А. Бродского», «Природно-архитектурный ландшафт Соловков в художественном изображении З. Прилепина», «Роман З. Прилепина «Обитель» в свете мемуарного наследия соловчан и в современных оценках», «Роман «Авиатор» Е. Г. Водолазкина в читательском восприятии»), в которых анализируются книги Ю. А. Бродского, З. Прилепина и Е. Г. Водолазкина, посвященные проблемам соловецкого прошлого. По мнению автора, достаточно обоснованном, в произведениях Ю. А. Бродского, З. Прилепина и Е. Г. Водолазкина сохраняются основные опорные точки соловецкого метатекста и воплощается большинство значимых элементов местной этиологической легенды, однако «акценты в ее воспроизведении делаются иные, нежели у соловецких мемуаристов, что определено особенностями времени, когда формировалось миросозерцание авторов. У соловчан оно пришлось на дореволюционные годы, когда в сознании общества еще были живы религиозные ценности и ценностное восприятие движущих сил истории. Современная историческая беллетристика о Соловках – образец «посттравматического» сознания, когда интерес к прошлому страны почти пропал, традиции утеряны, общество ищет и пока не нашло новые (или забытые старые) ценностные ориентиры»» [С. 160]. В целом соглашаясь с подобной авторской оценкой, следует отметить необходимость большей

дифференциации в оценках вышеперечисленных авторов, особенно Е. Г. Водолазкина.

В заключении подводятся итоги и делаются основные выводы по результатам проведённого исследования.

По материалам диссертационного исследования В. В. Умнягина опубликовано 37 статей, 4 из которых вышли в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций. Основное содержание диссертационной работы и важнейшие её положения полно отображены в публикациях соискателя.

Диссертационное исследование В. В. Умнягина имеет несомненную практическую ценность, а его материалы могут быть использованы в курсах по истории русской литературы.

Замечания по диссертации:

1. В работе есть отдельные (незначительные) фактологические ошибки и непрокомментированные заведомо ложные утверждения. Например «суда из Воронежа» в Белом и в Балтийских морях (С. 30) или цитирование без комментария Б. Л. Седерхольма о протопопе Аввакуме (С. 85).

2. Субъективность и недостаточную мотивированность собственной позиции. Исследование выиграло бы, если бы автор подробнее обосновал особую значимость именно женских мемуарных текстов, уделил большое внимание дифференциации в оценках «соловецкой прозы» Ю. А. Бродского, З. Прилепина и Е. Г. Водолазкина, особенно Е. Г. Водолазкина.

3. В третьей главе желательно было бы объединить два параграфа: «Природно-архитектурный ландшафт Соловков в художественном изображении З. Прилепина» и «Роман З. Прилепина «Обитель» в свете мемуарного наследия соловчан и в современных оценках». Это придало бы исследованию большую стройность и устранило бы «перекосы» в рассмотрении произведений Ю. Бродского, Е. Водолазкина и З. Прилепина.

Высказанные замечания не снижают ценности и значимости диссертационного исследования.

Автореферат отражает основные положения и структуру диссертации.

Научная новизна, актуальность, самостоятельность, оригинальность и практическая значимость диссертационного исследования «Образ Соловков в русской литературе XX в. (на материале воспоминаний соловецких узников и романной прозы 2000-х гг.)» позволяет сделать вывод о том, что работа соответствует основным критериям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (п. 9, 10, 11, 13, 14), а её автор Умнягин Вячеслав Вячеславович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русской литературы Института филологии Полем Дмитрием Владимировичем, обсуждён и утверждён на заседании кафедры

русской литературы Института филологии ФГБОУ ВО МПГУ 20 апреля 2018 г., протокол № 10.

Сведения о кафедре со списком публикаций преподавательского состава за последние пять лет прилагаются.

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Институт филологии
Кафедра русской литературы
Телефон: +7(499) 246-57-12.
e-mail: ruslit19@yandex.ru

Заведующая кафедрой русской литературы

_____

доктор филологических наук,
профессор Трубина Людмила Александровна